

— Не смей больше называть меня старшей мисс! — Ван Шэншэн гневно посмотрела на неё. — Королева порчи атмосферы! Ты ведь на самом деле прямолинейная девчонка?

Ли Цзиньвэй рассмеялась так, что у неё затряслись плечи:

— Прости уж, я и впрямь по девичьей части. А как тебя еще называть, если не старшей мисс?

Она полностью проигнорировала тему атмосферы.

Ван Шэншэн не придавала этому значения, заложила руки за спину и, подпрыгивая, направилась к выходу:

— Просто зови меня Шэншэн, все меня так зовут.

Ли Цзиньвэй последовала прямо за ней:

— Ладно, мисс Шэншэн.

— Убери это мисс!

— Я не люблю быть как все.

— Ты что, поссориться хочешь?

— Машина приехала, мисс Шэншэн, вернемся в магазин — тогда и поссоримся.

Всё-таки не зря они росли вместе, в одних штанишках. Девушки ответили практически в унисон, а закончив, ещё секунд пять тупо пялились друг на друга. Ло Сукэ, которую Ли Цзиньвэй держала одной рукой за обе поднятые вверх запястий, вовсе не собиралась унимать язык:

— Ты нашла себе девчонку? Тьфу, заядлая любительница красивых мордашек! Среди них хоть одна уродливая была?..

Доволнив фразу, она бросилась на Ли Цзиньвэй, и они сцепились в куче-мале.

Заметив, что Ли Цзиньвэй опустила взгляд и на её лице не читается никаких эмоций, Ло Сукэ свернула шею набок и ущипнула её:

— У тебя что, из-за той прошлогодней грязной истории психологическая травма на всю жизнь?

Только её задница оторвалась от стула, как она словно что-то вспомнила, снова повернулась к Ли Цзиньвэй и бросила:

— Сегодня придут гости...

Туцзы, наблюдая, как глаза собеседницы становятся всё круглее, не смогла сдержать хохот:

— Шучу я! Сестрица Сукэ — закадычная подружка сестрицы Вэй, она часто заходит в магазин, просто недавно в путешествие ездила.

Вообще-то речь шла о той самой истории, когда её подставили свиньеподобные товарищи.

— Обожглась на молоке — будешь дуть и на воду, целых десять лет прошло, а ты всё боишься,
— Ло Сукэ плюхнулась на прилавок, вытянула ноги, и её туфли на высоком каблуке забавно заболтались. — Что прошло, то прошло, стоило ли так долго помнить?

Ван Шэншэн:

— ...

— Не дури, она твоего поля ягода.

Боюсь, с этим будут сложности. Ван Шэншэн спросила:

— Кто она?

— Охренеть, откуда тут такая красотка?!

А та:

—

Слушая крики, Ван Шэншэн словно окаменела и застыла на месте. Туцзы одной рукой приподняла стул, а другой хлопала её по плечу:

— Привыкнешь.

Ло Сукэ была не в силах возразить и переключилась на другую тему:

— Откуда выкопали эту красотку? Я считаю, её надо забрать себе.

Не успело замереть эхо её слов, как дверь изнутри со стуком распахнулась от удара ноги. Ло Сукэ застыла на пороге, уперев руки в бока наподобие чайника, и принялась напропалую костерить Ли Цзиньвэй, тыча ей в нос:

— Твою мать, тебя какую нечистую силу носила?! Я тут с одиннадцати до шести торчала, потвоему, телефон нужен только для того, чтобы в игрушки играть?!

Она скосила глаза и нос к носу столкнулась с выражением чистого страха на лице Ван Шэншэн.

Ли Цзиньвэй как раз пила воду и от услышанного зашлась в кашле.

Совершенно неожиданно для себя Ван Шэншэн с облегчением выдохнула:

— Иди ложись спать, я заступлю на смену.

Стоило толкнуть дверь, как голос Ло Сукэ разорвал тишину магазина с силой сброшенной глубинной бомбы:

— Платье стоит пять тысяч! С тебя компенсация!

Но её тут же усмирили. Запыхавшись, она одновременно отбивалась и бранилась:

— В WeChat не отвечаешь, на звонки не берешь! Ты меня больше не любишь! У тебя появилась другая собака!

Ли Цзиньвэй позволила ей себя потрепать:

— Нет денег.

У Ло Сукэ складки на веках от удивления натянулись:

— А? Ты даже сотрудниц находишь таких писаных красавиц? Ты больна на голову, твоя страсть к красивым лицам — это точно диагноз.

— Никаких мирских желаний, — ответила Ли Цзиньвэй.

— И ты сравнила себя с моей мамой?

— Живо внутрь! — Ли Цзиньвэй отвесила ей пинка, в ответ на который женщина испустила жуткий вопль зарезанного поросенка: — Ли Цзиньвэй! Моё новое платье!..

Туцзы едва не свалилась со стула от испуга:

— Сестрица Вэй, Шэншэн... вы вернулись? Отлично, я умираю как хочу спать!

— Проваливай внутрь!

— Она и впрямь по девичьей части? Какая жалость.

— Чушь собачья! Тётушка Синь сказала, что ты купила ей новую машину!

Туцзы:

— Слухи о девушке сестрицы Вэй.

Потерпи, ладно уж.

Ли Цзиньвэй сцепила руки в замок и подперла ими подбородок:

— Когда она только пришла, была еще более капризной, рта толком раскрыть не умела, а теперь научилась сдерживаться.

Ли Цзиньвэй от непрерывного шума чувствовала, как у неё на лбу пульсирует жилка. Она свободной рукой яростно помассировала виски и произнесла:

— Она не моя девушка, это новая сотрудница.

Хоть та и говорила, что не придаёт значения, глаза её едва не закатились под лоб. Ло Сукэ немного понаблюдала за этим, подперев голову рукой, и рассмеялась:

— Ха-ха-ха! И впрямь забавная.

Шедшая мимо за какими-то вещами Ван Шэншэн как раз услышала, как начальница без тени смущения отзывается о ней:

— Характер избалованной девчонки.

Начальница постучала костяшками пальцев по спинке стула:

— Подъем!

Собеседница тут же скривила жалостливое лицо:

— Бедная моя девочка, ну когда же ты наконец найдешь себе нормальную девушку по душе?

— Да уж наверняка, не верю, что тебе не нравятся такие лица!

— ? Это запало тебе в душу?

— Никакой жалости, в конце концов, в жизни всегда есть место сожалениям.

Солнце клонилось к закату, вечерняя зарёвая дымка освещала вывеску «Инновационный ураган». Туцзы сидела на том самом бамбуковом стуле, на котором утром сидела Ли Цзиньвэй,

а её глаза слипались от сонливости.

Ли Цзиньвэй тихонько фыркнула, выводя её на чистую воду:

— Уж что-что, а обиды ты запоминаешь надолго, наверняка затаила злобу.

— Нет! Ты не права, абсолютно не права! — женщина заломила пальцы «лодочкой», неопределенно ткнула куда-то в сторону и заявила: — Окажись на моем месте, могила Фэн Сиюй уже заросла бы травой высотой в пять метров, и каждую годовщину Цинмин мне бы пришлось ходить на её могилу!

При упоминании знакомого имени Ли Цзиньвэй на мгновение выпала из реальности, но тут же собралась и со смешком ответила, шутливо ударив собеседницу кулаком:

— Хватит сыпать соль на мои раны!

За прилавком Ван Шэншэн, прослушавшая добрую половину сплетен, ухватила за руку Туцзы, которая уже собралась идти досыпать, и спросила:

— Кто такая Фэн Сиюй?

Туцзы в тот же миг превратилась в испуганного кролика: она зажала рот ладонью, а её огромные глаза с кричащими линзами так и забегали туда-сюда.

— Откуда ты про неё знаешь?

Ван Шэншэн кивнула в какую-то сторону:

— Услышала, вестимо.

Туцзы остолбенела:

— Сразу уловила суть?

Ван Шэншэн:

— Неважно, так кто она в конце концов такая?

Туцзы:

— Бывшая девушка сестрицы Вэй.

— ?!

Ван Шэншэн застыла с недоверчивым выражением лица, ожидая, пока Туцзы скажет, что это шутка, но та лишь с предельной серьезностью кивнула:

— Празднуем.

Бывшая девушка, бывшая девушка...

— Они со скандалом расстались?

— Порядок нарушен: сначала разругались, а потом расстались.

— ...

Ван Шэншэн хотела расспросить дальше, но тут подошли Ли Цзиньвэй и Ло Сукэ:

— Вы что тут заговорщически прячетесь?

— Ничего! — Туцзы вжалась в плечи. — Я спать, сестрица Вэй!

С этими словами она упорхнула пулей. Ли Цзиньвэй проводила взглядом её паническое бегство, а затем скосила глаза на застывшую на месте Ван Шэншэн.

— Чего застыла?

Девушка приоткрыла рот, но не успела произнести ни слова, как её прервал пронзительный визг Ло Сукэ, способный пробить небеса:

— Ли Цзиньвэй! Тут таракан, а-а-а-а-а!!

Чистый кошмар. Ли Цзиньвэй пришлось оставить разговор и направиться к вип-кабинкам. Увидев её, Ло Сукэ с разбегу бросилась к ней, обвинившись вокруг неё словно красотка с плаката:

— Спаси меня, у-у-у, нельзя ли навести порядок в магазине?! Такой огромный! Просто огромный!

Она даже принялась размахивать руками и ногами. Боясь, что они упадут вдвоем, Ли Цзиньвэй поддержала её одной рукой и раздраженно бросила:

— Сколько ты там килограммов набрала? Тяжеленная, слезь, иначе я его не прихлопну!

Наблюдавшая за этой сценой со стороны Ван Шэншэн не удержалась:

— Когда я весила сорок килограммов, ты тоже говорила, что я тяжелая. По-моему, ты просто

слабачка.

Ло Сукэ разинула рот:

— Что? Вы уже до этого дошли?

Ли Цзиньвэй:

— Отпусти руки.

— Нет-нет-нет, я сама слезу.

Едва она твердо встала на ноги, Ли Цзиньвэй вооружилась веником, чтобы прикончить насекомое, заодно выметая мусор из дальнего угла. Среди гор упаковок от снеков и паутины ее внимание привлек какой-то блестящий предмет. Сама она не заметила, а вот Ло Сукэ сразу углядела.

— Что это там? Достань-ка, глянем!

Ли Цзиньвэй поддела вещицу веником, и женщина тут же ткнула в нее пальцем с криком:

— Твою мать! Серьга Фэн Сиюй!

И снова это знакомое имя. Ли Цзиньвэй уставилась на серьгу, замерла на секунду, две, три, после чего привычным движением забросила её обратно в кучу мусора.

Словно эта вещица и впрямь была обычным хламом.

Незабываемая бывшая? Ван Шэншэн задумчиво прищурилась.

Но поскольку она принадлежала к числу людей, не умеющих держать в себе секреты, во время ночной смены она всё же не выдержала и выпалила:

— Из-за чего вы вообще расстались?

Ли Цзиньвэй покосилась на нее:

— Мы? Это кто с кем?

— Ты и Фэн Сиюй!

При упоминании Фэн Сиюй лицо Ван Шэншэн так и излучало жажду знаний — разве что табличку на лоб вешай. Ли Цзиньвэй испытала сложную гамму чувств.

То, что Ван Шэншэн спросила об этом без всяких задних мыслей, доказывало: за этим не стояло никаких скрытых мотивов, чистейшее любопытство.

Жутко раздражает.

И Ли Цзиньвэй раздраженно бросила:

— Чего разнюхиваешь? Работай давай, а не прячься по углам, подслушивая разговоры начальства!

— Кто тут подслушивал? — Ван Шэншэн попыталась отстоять свою правоту, хотя уверенности в голосе было мало. — Вы обе трепались прямо посреди зала, любой услышал бы!

— Раз работаешь спустя рукава — штраф пятьсот.

— Эй! С чего это вдруг?

— Вот так. Еще слово — и оштрафую на тысячу.

Ван Шэншэн возмутилась и ткнулась лбом в плечо Ли Цзиньвэй:

— Убью тебя нафиг!

Ли Цзиньвэй в этот момент заполняла от руки бухгалтерскую ведомость, от толчка ручка выпала из рук. Посмотрев на собеседницу, она заметила, что один из хвостиков у той задрался выше другого, из-за чего та выглядела донельзя комично.

Она невольно усмехнулась:

— Ты сейчас вылитая дурочка.

— Что ты сказала?! — Ван Шэншэн подскочила со стула с боевым настроением. Ли Цзиньвэй увернулась пару раз и наконец перехватила её руки: — Опять буянишь?

Не сумев вырваться, Ван Шэншэн подалась вперед и впилась зубами ей в плечо.

— Ай... — Ли Цзиньвэй поморщилась от боли и попыталась отмахнуться, но та не отпускала.

— Разомкни зубы!

Ван Шэншэн, зажав зубами кусок ткани и плоти, пробормотала сквозь губы:

— Ли Цзянь-гоу, Ли Цянь-нуй-ю...

Ли Цзиньвэй догадалась, что та имеет в виду: «Ты сначала скажи про свою бывшую девушку».

— Сначала отпусти!

— Цзянь-гоу!

— ...И как я по-твоему должна говорить?

Ладно, Ван Шэншэн решила поверить ей на слово и разжала зубы.

Ли Цзиньвэй торопливо подняла руку и осмотрела запястье: укус оказался неглубоким, но на коже остался аккуратный ряд маленьких ровных следов от зубов.

Она поймала себя на мысли, что катится куда-то в сторону извращений — ей почему-то показалось, что этот следок от зубов... выглядит даже мило.

Ван Шэншэн пощёлкала языком, сплюнула пару раз и заявила:

— На вкус ты та еще бяка!

Вот нахалка! Ли Цзиньвэй разозлилась, сзади обхватила её руками и принялась вытирать слюну о её платье:

— Я еще твоей слюной не брезговала!

Ван Шэншэн завопила и отчаянно засучила ногами:

— Я только что из душа!..

— Будешь еще болтать?

— Больше не буду! Ой!

Стул скользнул, и её лоб с размаху угодил прямо в зубы.

Только на сей раз это лоб Ван Шэншэн врезался в зубы Ли Цзиньвэй, да так крепко, что обе на мгновение лишились дар речи.

Придя в себя, Ли Цзиньвэй слегка пнула присевшую на корточки и обхватившую голову

руками девушку:

— Вставай, под прилавком сплошная пыль.

— Болит... до смерти... — у Ван Шэншэн на глазах выступили слёзы.

У Ли Цзиньвэй два передних зуба были чуть острее обычного, из-за чего в разговоре она порой смахивала на вампира, но она никак не ожидала, что теперь они послужат орудием преступления.

Заметив на лбу у Ван Шэншэн содранную кожу и большое красное пятно, она сглотнула слюну, сделала вид, что это произошло само собой, протянула руку и произнесла:

— Дай-ка взгляну.

<http://bllate.org/book/22059/2293719>